

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Антропологическое сообщество в России если и существует, то в самом зачаточном состоянии. Для консолидации этнографов и антропологов необходима постоянная работа. Как нам представляется, один из нужных шагов — ежегодное подведение итогов научной работы не отдельных институтов и кафедр, а всего нашего сообщества. С этой целью редколлегия журнала решила провести опрос среди этнографов, фольклористов и этно/социолингвистов, посвященный результатам научной работы за 2005–2007 гг. Мы разослали обращение следующего содержания:

Дорогой коллега!

1. Просим вас указать те результаты, которые вы могли бы охарактеризовать как яркие, интересные, вносящие серьезный вклад в науку.

Монографии

Сборники статей

Опубликованные материалы полевых исследований

Словари и справочные издания

Рецензии и обзоры

Учебные пособия

Журналы

Опубликованные дискуссии

Конференции

2. Если вы сочтете возможным, пожалуйста, прокомментируйте ваш выбор.

3. Что в истекшие три года произвело на вас негативное впечатление?

4. Какие тенденции в рамках дисциплин антропологического круга вы хотели бы отметить?

Приглашения участвовать в опросе были разосланы почти по 100 адресам. Получено 10 откликов (из них 9 содержали комментарии к ответам), что само по себе достаточно красноречиво свидетельствует о состоянии антропологического сообщества. Показательно и то, что отказы отвечать на опрос нередко сопровождалось комментариями, смысл которых сводится к тому, что редко или вообще не удается читать. А те антропологи и фольклористы, которые следят за литературой по своей узкой теме, мало осведомлены о событиях в соседних научных областях. Разумеется, полученных ответов недостаточно для того, чтобы делать какие бы то ни было выводы, поэтому ограничимся краткими комментариями.

А. Рейтблат, проводя подобный опрос среди литературоведов (Новое литературное обозрение. 2004. № 69. <<http://magazines.russ.ru/nlo/2004/69/re30.html>>), не включил в итоговый список издания, названные только один раз, однако в нашем случае при наличии даже не 40, как в «НЛО», а всего лишь 10 ответов это привело бы к катастрофическому сокращению списка. Итоговая сводка выглядит следующим образом (в скобках — количество упоминаний в присланных ответах, если их два и более. Названия в каждой позиции приводятся по алфавиту, кроме конференций, которые перечислены по хронологии).

Монографии

Толстая С.М. Полесский народный календарь. М.: Индрик, 2005. (4)

Березович Е.Л. Язык и традиционная культура. М.: Индрик, 2007. (3)

Топорков А.Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV–XIX вв.: история, символика, поэтика. М.: Индрик, 2005. (3)

Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на северном Кавказе в XX в. М.: Новое литературное обозрение, 2006. (2)

Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Кимийа-йи са'адат. «Эликсир счастья». Обычай / Пер. с персидского, введение, комментарий и указатели А.А. Хисматуллина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007.

Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по славянской этнолингвистике. М.: Индрик, 2005.

Белова О.В., Петрухин В.Я. «Еврейский миф» в славянской культуре. М.: Мосты культуры, 2007.

Громько М.М. Святой праведный Феодор Кузьмич — Александр I Блаженный. Исследования и материалы к житию. М.: Паломник, 2007.

Журавлев А.Ф. Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу». М.: Индрик, 2005.

Журинский А.Н. Загадки народов Востока: Систематизированное собрание. М.: ОГИ, 2007.

Иохельсон В.И. Юагиры и юагиризованные тунгусы. Новосибирск: Наука, 2005.

Пигин А.В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.

Черных А.В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Часть 1. Весна, лето, осень. Пермь: Пушкина, 2006.

Чуйкина С. Дворянская память: «бывшие» в советском городе (Ленинград, 1920–30-е годы). СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006.

Юдин А. Ономастикон восточнославянских загадок. М.: ОГИ, 2007.

За указанный период опубликовано несколько десятков монографий. В ответах упомянуто всего 15 книг. Лидер по числу упоминаний — монография С.М. Толстой «Полесский народ-

ный календарь» (4 упоминания). В тройке «призеров» — работы в области этнолингвистики и фольклористики. Обращает на себя внимание, что из 15 упомянутых монографий по крайней мере 5 (треть всего списка) посвящены этнолингвистической проблематике. Из собственно антропологических работ дважды отмечена книга В.А. Шнирельмана «Быть аланами: интеллектуалы и политика на северном Кавказе в XX в.». Можно заметить также, что среди названных книг преобладают исследования традиционной культуры. Исследования культуры современной, о которых говорится в ответе на вопрос о тенденциях, либо еще не так многочисленны, либо проигрывают в качестве и глубине.

Сборники статей

АБ–60: Сборник статей к 60-летию А.К. Байбурина. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2007. (2)

Антропология профессий: сб. науч. ст. / Под ред. П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Центр социальной политики и гендерных исследований: Изд-во «Научная книга», 2005. (2)

Сны богородицы: Исследования по антропологии религии / Под ред. Ж.В. Корминой, А.А. Панченко, С.А. Штыркова. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006. (*Studia Ethnologica*, вып. 3) (2)

Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа / Ред. М. Габович. М.: Новое литературное обозрение, 2005. (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас») (2)

Детский фольклор и культура детства: Материалы науч. конф. «XIII Виноградские чтения» (31 июня — 4 июля 2003 г.). СПб.: СПбГУКИ, 2006., 2006.

Восток и Запад в балканской картине мира. Памяти В.Н. Топорова. М.: Индрик, 2007.

Заговорный текст. Генезис и структура. М.: Индрик, 2005.

Зализняк М.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005.

Логический анализ языка. Концептуальные поля игры / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2006.

Мужской сборник. Вып.3: Мужчина в экстремальной ситуации / Сост. И.А. Морозов. СПб., 2007.

Современная российская мифология / Сост. М.В. Ахметова. М.: РГГУ, 2005.

Первый Всероссийский конгресс фольклористов: Сб. докл. Т. 1. М.: ГРЦРФ, 2005.

Религиозные практики в современной России: Сборник статей / Под ред. К. Русселе, А. Агаджаняна. М.: Новое издательство, 2006. (Новые материалы и исследования по истории русской культуры. Вып. 3)

Телесный код в славянских культурах. М.: Индрик, 2005.

Количество изданных за три года сборников по антропологической проблематике исчисляется не десятками, а сотнями. Однако полный развал системы распространения книжной продукции привел к тому, что большая часть изданий оседает на местах и практически неизвестна широкому кругу специалистов. Этому способствует и отсутствие сколько-нибудь развитой критики. В результате многие сборники существуют лишь номинально (обслуживая, вероятно, цели отчетности) и не оказывают решительно никакого влияния на состояние научной мысли. Показательно, что из 14 указанных в ответах сборников лишь один издан не в Москве или Петербурге, а в Саратове («Антропология профессий»). Этот пример показывает, что когда в региональных центрах появляются привлекающие внимание книги, они так или иначе становятся известны специалистам. Конечно, можно сказать, что Центр социальной политики и гендерных исследований СГТУ более активно распространяет свои книги, чем другие заведения, но и это заслуживает внимания и поддержки. В любом случае остается лишь надеяться, что книжное «кровообращение» когда-нибудь будет восстановлено. При взгляде на этот список бросаются в глаза еще несколько деталей: явно возросший интерес к современным религиозно-мифологическим представлениям и практикам при общем превалировании качественных работ в области этнолингвистики. Наряду с широко известной научной продукцией издательства «Индрик» лидирующие позиции стали занимать книги, вышедшие в издательстве Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Статьи

Лурье М.Л. Садистский стишок в контексте городской фольклорной традиции: детское и взрослое, общее и специфическое // Антропологический форум. 2007. № 6. С. 287–309. (2)

Панченко А.А. Фольклористика как наука // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: Сб. докл. Т. 1. М.: ГРЦРФ, 2005. С. 72–95. (2)

Байбурин А.К. Несколько замечаний о резистенции, заимствованиях и взаимовлияниях // Межкультурные взаимодействия в полиэтническом пространстве пограничного региона. Петрозаводск: Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, 2005. С. 3–7.

Беликов В.И. Языковая политика в топонимии как воспитание чувств и ее отражение в справочных изданиях как зеркало государственных эмоций // Эмоции в языке и речи: Сб. науч. ст. / Под ред. И.А. Шаронова. М.: РГГУ, 2005. С. 236–250.

Белова О.В. Еврейские пищевые запреты в фольклорной интерпретации славян // Пир-трапеза-застолье в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2005. С. 106–124.

Долбилев М.Д. «Царская вера»: Массовые обращения католиков в православие в Северо-Западном крае Российской империи (1860-е гг.) // Ab Imperio. 2006. № 4. С. 225–270.

Костюхин Е.А. Образ фольклора // Живая старина. 2005. № 3. С. 2–4.

Левинтон Г.А., Романова Е.В. Об одном старообрядческом письме XVII века. (К биографии Сидора Карповича) // Фольклор, постфольклор, быт, литература: Сб. ст. к 60-летию Александра Федоровича Белоусова. СПб.: СПбГУКИ, 2006. С. 21–49.

От редакторов // АБ-60. Сборник к 60-летию А.К. Байбурина. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2007. С. 9–19.

Пономарев И.В. Культура и историческое развитие личности // Этнографическое обозрение. 2007. № 4. С. 23–36.

Рыкин П.О. От моделей к стратегиям: Пьер Бурдьё // Этнографическое обозрение. 2007. № 4. С. 3–15.

Чередникова М.П. «Они вызывали Крюгера...» (О неожиданных последствиях подросткового магического ритуала) // Детский фольклор и культура детства: Материалы науч. конф. «XIII Виноградовские чтения» (31 июня — 4 июля 2003 г.). СПб.: СПбГУКИ, 2006. С. 106–113.

Шафранская Э. Ташкент Мелетинского // Антропологический форум. 2007. №7. С. 441–454.

Щепанская Т.Б. Конструкция гендера в неформальном дискурсе профессий // Антропология профессий: сб. науч. ст. / Под ред. П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов:

Центр социальной политики и гендерных исследований; Изд-во «Научная книга», 2005. С. 50–101.

Среди статей, заинтересовавших участников опроса, явно преобладают фольклористические. Они же возглавляют список по числу упоминаний. Собственно антропологические (этнографические) статьи на втором месте, а на третьем неожиданно оказались статьи, посвященные, условно говоря, истории антропологии. Место появления отмеченных статей — журналы «Ab Imperio», «Антропологический форум», «Живая старина», «Этнографическое обозрение». Остальные статьи опубликованы в различных сборниках, в частности в тех, которые отмечены в номинации «Сборники» («АБ-60», «Антропология профессий», «Детский фольклор и культура детства», «Первый Всероссийский конгресс фольклористов»), что, впрочем, вполне закономерно.

Опубликованные материалы полевых исследований

По заветам старины. Мифологические сказания, заговоры, поверья, бытовая магия старообрядцев Литвы / Сост. Ю.А. Новиков. СПб.: Тропа Троянова, 2005. (3)

Логинов К.К. Этнолокальная группа русских Водлозерья. М.: Наука, 2006. (2)

Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья / Сост. К.Е. Корепова, Н.Б. Храмова, Ю.М. Шеваренкова, СПб.: Тропа Троянова, 2007. (2)

Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследования. Т. 1: Сказки. Пословицы, Загадки / Изд. подгот. Ю. Новиков; Вступит. ст. Г. Поташенко, Ю. Новикова, Н. Морозовой, В. Чекмонаса. Вильнюс: Вильнюс. пед. ун-т, 2007. (2)

Белорусский эротический фольклор / Сост. Т.В. Володина. М.: Ладомир, 2006.

Граница и люди / Под ред. Е.А. Мельниковой. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2005.

Неизданные материалы экспедиции Б.М. и Ю.М. Соколовых: 1926–1928: по следам Рыбникова и Гильфердинга: В 2 т. Т. 1 [Отв. ред. В.М. Гацак] / ИМЛИ им. А.М. Горького РАН. М.: Наука, 2007.

Нормальная молодежь: пиво, тусовка, наркотики. Ульяновск: Изд-во Ульяновск. гос. ун-та, 2005.

Реликвии в Византии и Древней Руси: Письменные источники / Редактор-составитель А.М. Лидов. М: Прогресс-Традиция, 2006.

Традиционный фольклор Новгородской области. Пословицы и поговорки. Загадки. Приметы и поверья. Детский фольклор. Эсхатология. По записям 1963—2002 гг. / Сост. М.Н. Власова, В.И. Жегулина. СПб.: Тропа Троянова, 2006.

Чудное Причудье. Фольклор староверов Эстонии / Сост. Н. Морозова, Ю. Новиков. Тарту: Общество культуры и развития староверов Эстонии, 2007.

Издание материалов Тенишевского бюро.

Материалы этнографических полевых исследований публикуются редко, хотя в ИЭА РАН долгое время выходят сборники под аналогичным названием (Полевые исследования Института этнологии и антропологии. М.: Наука. Издание основано в 1971 г., возобновлено в 2004 г.). В журнале «Антропологический форум» есть одноименная рубрика, но этого явно недостаточно. Для фольклористов, в отличие от этнографов, публикация материалов — привычный жанр, и неслучайно в этом списке представлены прежде всего публикации фольклорных материалов. Особенно следует отметить в высшей степени продуктивную составительскую деятельность Ю.А. Новикова. Из опубликованных этнографических материалов прошлого не прошли незамеченными первые тома издания знаменитого Тенишевского архива, осуществляемого сотрудниками Русского этнографического музея. Из современных этнографических материалов — сборник «Граница и люди» (Европейский университет в Санкт-Петербурге) и сборник «Нормальная молодежь: пиво, тусовка, наркотики» (Научно-исследовательский центр «Регион», Ульяновск).

Словари и справочные издания

Кербелите Б.П. Типы народных сказок. Структурно-семантическая классификация литовских народных сказок. Ч. 1—2. М.: РГГУ, 2005. (2)

Атлас современной религиозной жизни России: [Информ.-аналит. сб.]: в 3 т. / Отв. ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов. Т. 1—2. М.; СПб.: Летний сад, 2005—2006.

Анищенко О.А. Словарь русского школьного жаргона XIX века. М.: ООО «Изд-во ЭЛПИС», 2007.

Бобунова М.А., Хроленко А.Т. Конкорданс русской народной песни. Т.1. Песни Курской губернии. Курск: Изд-во КГУ, 2007.

Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Том 1 / Составитель и ответственный редактор — С. М. Прозоров; научные консультанты — О.Ф. Акимускин, В.О. Бобровников, А.Б. Халидов; указатели — А.А. Хисматуллин. М.: Восточная литература, 2006.

Мужики и бабы. Мужское и женское в русской традиционной культуре. СПб.: Искусство, 2005.

Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-Классика, 2007.

Русские дети. Основы народной педагогики. СПб.: Искусство, 2006.

Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774—2004). М.: Европа, 2006.

Русский сегмент Википедии.

Библиографический сайт «Электронная библиотека Карелии» <<http://elibrary.karelia.ru/>>.

Сайт Комиссии по этнолингвистике при Международном комитете славистов <<http://www.rastko.org.yu/projekti/etnoling/>>.

Строго говоря, книга Брониславы Кербелите, открывающая этот раздел списка, не является справочным изданием, но была отнесена к числу таковых благодаря уникальной информационной емкости. Отраднo, что наряду с привычными атласами и энциклопедическими словарями в список попали электронные ресурсы, причем наряду с русским сегментом Википедии и сайтом Комиссии по этнолингвистике отмечен библиографический сайт «Электронная библиотека Карелии».

Рецензии и обзоры

Кормина Ж. Рецензия на книгу: К.Л. Банников. Антропология экстремальных групп. М., 2002 // Антропологический форум. 2005. № 2. С. 358–364. (3)

Алексеевский М.Д. В поисках утраченного колеса времени (Я. Крук, О. Котович. Колесо времени: традиции и современность. Минск: Беларусь, 2003) // Живая старина. 2007. № 2. С. 55–47.

Лурье М.Л. Рецензия на книгу: Ж.В. Кормина. Проводы в армию в пореформенной России. М., 2005 // Антропологический форум. 2005. № 3. С. 362–370.

Напольских В.В. Русское издание книги английского слависта (В.Ф. Райн. Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России) // Живая старина. 2007. № 4. С. 50.

Чернецов А.В. Реплика по поводу рецензии В.В. Напольских на книгу В.Ф. Райна // Живая старина. 2007. № 4. С. 51–52.

Критика (точнее, ее отсутствие) является нашим больным местом. Не случайно список рецензий, которые вызвали интерес у участников опроса, такой короткий: всего пять рецензий и ни одного обзора (!). Безусловный лидер — рецензия Жанны Корминой на книгу К.Л. Банникова «Антропология экстремальных групп», опубликованная в «Антропологическом форуме». В числе отмеченных и рецензия Михаила Лурье на книгу Корминой «Проводы в армию в пореформенной России». В комментариях одного из участников опроса первая рецензия названа «образцовой разгромной рецензией», а вторая — «образцовой положительной рецензией». Причем автор этих определений (Михаил Алексеевский) безусловно прав, говоря, что «хвалебные рецензии писать значительно сложнее, чем ругательные». Но даже эти несомненно яркие рецензии вряд ли могут претендовать на то, чтобы стать, как сказал другой участник опроса, «серьезными событиями в академической жизни» (т.е. такими, которые «меняют вектор исследований и дискуссий в целой области знания»). Действительно, «у нас все проще — либо хвалим, либо ругаем (с разной степенью корректности и остроумия)» (Сергей Штырков). В любом случае очевиден голод по дельным, именно критическим, а не проходным рецензиям.

Учебные пособия

Русское устное народное творчество: Хрестоматия-практикум / Под общей ред. С.А. Джанумова. М., 2007. (2)

С учебными пособиями дело обстоит совсем плохо. За три года их вышло относительно много. Упомянуто лишь одно, причем два раза (несколько раз отмечены в комментариях «Лекции по русскому фольклору» Е.А. Костюхина, но они изданы в 2004 г.). Конечно, хороших учебников и должно быть мало, но не один же!

Этнографические выставки

25 лет за гончарным кругом. Выставка Ю.И. Спесивцева, мастера суджанского керамического промысла (Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства, Москва).

Барановские ситцы (Музей истории Москвы, Провиантские склады).

Дары вождям (Музеи Московского Кремля).

Костюм Архангельской области (Музей А.С. Пушкина, Москва).

Разговоры на улице Ленина (еврейский Тульчин в полевых записях 2005–2006 годов) (Межфакультетский центр «Петербургская иудаика» ЕУСПб, Санкт-Петербург).

Традиции российского старообрядчества в XIX–XX вв. (Российский этнографический музей, Санкт-Петербург).

Мультимедийный информационно-экспозиционный комплекс Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург.

Экспозиция в Каргопольском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике.

В ответах упомянуты семь выставок (точнее, пять тематических выставок и две экспозиции). То обстоятельство, что ни одна выставка не названа хотя бы двумя участниками опроса, не может не навести на грустные размышления. Видимо, за эти три года при наличии неплохих и интересных выставок не было таких, которые стали бы настоящим событием в этнографии и получили бы широкий резонанс. Или исследователи мало ходят в музеи?

Конференции

I Всероссийский конгресс фольклористов (Гос. респ. центр рус. фольклора, февраль 2006 г.). (3)

«Паломничество как обряд и поиск: религиозные практики в движении» (Центр изучения религий РГГУ, Москва, октябрь 2006 г.). (2)

«Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: невидимая повседневность» (Тольятти, июль 2005 г.).

«Мифология и повседневность: Словесность и медиа: фольклор — литература — средства коммуникации» (Санкт-Петербург, апрель 2006 г.).

«Учебный текст в советской школе» (Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств, декабрь 2006 г.).

Чтения памяти В.Н. Топорова (Москва, декабрь 2006 г.).

I Международная научная конференция «Культура русской речи» (Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, октябрь 2007 г.).

«Проблемы биологической и культурной адаптации человеческих популяций» (МАЭ РАН, Санкт-Петербург, октябрь 2007 г.).

VII Сибирские Чтения памяти Галины Николаевны Грачевой (МАЭ РАН, Санкт-Петербург, октябрь 2007 г.).

Ежегодные конференции, которые совместно с 1995 г. проводят «Сэфер» и Институт славяноведения.

Среди десятков конференций, состоявшихся за три года, интересными названы лишь десять. Действительно, наверное, самым заметным научным мероприятием стал состоявшийся в 2006 г. Первый Всероссийский конгресс фольклористов, организованный Государственным республиканским центром русского фольклора. Нельзя не отметить и конференцию «Меняющаяся молодежь в меняющемся мире», проведенную ульяновским НИЦ «Регион» и Центром независимых социологических исследований (Санкт-Петербург). Причем показательно, что материалы этих конференций названы в числе наиболее интересных сборников, а одна из них упоминается и как место интересной полемики.

Состоявшиеся полемики (как отразившиеся в печати, так и происходившие на конференциях)

Этические проблемы полевых исследований // Антропологический форум. 2006. № 5. С. 6–166. (3)

Дискуссия по поводу статьи А.А. Панченко «Фольклористика как наука» на Конгрессе фольклористов. (2)

Дискуссии на конференции «Социальная антропология в России как исследовательская и университетская дисциплина: поиски прошлого и будущего», которая проходила на даче Кочубея в сентябре 2007 г.

Дискуссия по поводу доклада А.Л. Топоркова «Между докторской степенью и психическим заболеванием» на Лотмановских чтениях.

Культура и речевая повседневность эпохи перестройки (о книге Нэнси Рис «Русские разговоры. Культура и речевая повседневность эпохи перестройки») // Этнографическое обозрение. 2006. № 5. С. 3–71.

Образование в антропологии и социальных науках // Антропологический форум. 2005. № 3. С. 7–145.

Вполне очевидно, что состояние науки точнее всего характеризуют два показателя: рецензии и дискуссии. Об отсутствии полноценного института рецензирования уже сказано. С дискуссиями дело обстоит немного лучше, во всяком случае, ситуация не такая печальная, каковой она была лет пять назад. Регулярные дискуссии стали проводиться журналом «Антропологический форум», интересные обсуждения состоялись в «Этнографическом обозрении». Спонтанные дискуссии иногда возникают и в рамках конференций, хотя именно конференции должны быть основным дискуссионным пространством. Конечно, всегда можно вспомнить несколько интересных дискуссий. Нет, пожалуй, самого главного — атмосферы дискуссионности в нашей науке. Без нее ожидать каких-либо существенных сдвигов вряд ли возможно.

Участникам опроса было задано еще два вопроса: «Что в истекшие три года произвело на вас негативное впечатление?» и «Какие тенденции в рамках дисциплин антропологического круга вы хотели бы отметить?».

Оказалось, что «содержательных» *негативных событий* совсем немного. В качестве примера назван выход книги А.Н. Малаховской «Наследие Бабы-Яги: Религиозные представления, отраженные в волшебной сказке, и их следы в русской литературе XIX—XX вв.» (СПб., 2006). По мнению Варвары Добровольской, которая и привела этот пример, «злополучный сказочный персонаж не виноват, что автором владеет феминизм, доходящий до мужененавистничества; некоторые замечания о Кошее выходят за рамки здравого смысла». Думается, что дело не столько в избытке феминистского пафоса, сколько в отсутствии критериев научности, что в данном случае приобрело почти патологический характер.

Другие упомянутые в ответах негативные события относятся скорее к сфере организации науки. В частности, нередко возникают ситуации, при которых «нормальная научная конкуренция подменяется феодальными отношениями собственности: вместо того чтобы делать общее дело, исследователь X

отстаивает свое первенство в области У не собственно изысканиями, а непонятно по какой причине присвоенным себе правом не пустить посторонних к архивным материалам» (Андрей Мороз).

Ефима Резвана «неприятно поразила публикация дискуссии вокруг реэкспозиции зала Африки МАЭ РАН в интернет-версии журнала “Этнографическое обозрение”, которая была открыто и нечистоплотно использована не для обсуждения научных и музейных проблем, а для решения задач предвыборной борьбы в отдельном научном учреждении».

К подобным формам «научной жизни» нам не привыкать (а как хотелось бы отвыкнуть), но чтобы в разряд негативных событий истекшего трехлетия попал Конгресс этнографов и антропологов России (!) — есть о чем серьезно задуматься. Жанна Кормина, которая считает прошедший под Петербургом конгресс «антирекламой нашей науке», полагает, что нашему журналу следует обсудить эти конгрессы «как одну из институциональных форм существования отечественной антропологии». Что ж, мы готовы организовать такое обсуждение, тем более что конгрессы являются одной из немногих форм проявления вялотекущей жизни российского антропологического сообщества.

Что же касается проявившихся за это время *тенденций* в рамках дисциплин антропологического круга, то здесь отмечено расширение возможностей исследовательской работы и представления ее результатов, что, с точки зрения Михаила Алексеевского, имеет не только позитивный, но и негативный аспект: «Складывается ощущение, что с ростом возможностей спрос стал существенно превышать предложение. Учитывая, что людские исследовательские ресурсы ограничены, конкуренция в научной среде возросла. При этом возникает парадоксальная ситуация: теперь не ученые конкурируют друг с другом в научной сфере, а организаторы конференций, составители сборников и редакции журналов сражаются за то, чтобы заманить к себе наиболее сильных исследователей. В результате этого процесса сами исследователи становятся все более “избалованными”, что особенно заметно по конференциям». Следует отметить, что такая конкуренция была, видимо, всегда (как, впрочем, всегда существовали и «избалованные» столичные участники).

Более серьезен отмеченный тем же автором недостаточный приток «свежей крови». «Многие молодые исследователи уходят из аспирантуры, не доучившись и не защитив диссертацию.

Те, кто все же пытается остаться в науке, сталкиваются с серьезными финансовыми затруднениями и вынуждены постоянно где-то подрабатывать, отвлекаясь от своих исследований. Особенно велик соблазн уйти из науки в столицах, где разница между зарплатами научного сотрудника и продавца в магазине сотовой связи особенно велика». Видимо, нельзя не согласиться с тем, что наука утрачивает свою привлекательность, однако для тех молодых людей, которые решают связать с ней свою жизнь, финансовая составляющая этого вида деятельности никогда не была определяющей.

Андрей Мороз видит заметную тенденцию последних лет в переключении внимания с традиционных сфер на новые, «которые ранее вообще не понимались как объект научного исследования». Действительно, эта тенденция хорошо ощущается, и не случайно наш журнал посвятил этому «переключению» специальную дискуссию в первом номере.

Светлана Толстая отмечает «активизацию собирательской полевой и архивной работы, особенно на местах (Русский Север и Северо-Запад, Урал, Тамбовщина и др.)», что, видимо, связано с уже упомянутым расширением возможностей исследовательской работы. Вместе с тем она указывает на «новое сближение фольклористики (как дисциплины, изучающей устную традицию) с филологией и историей, основывающихся на письменных источниках, на базе общих культурно-антропологических и семиотических подходов». Этому наблюдению в определенной степени созвучно мнение Жанны Корминой о том, что «наиболее интересные антропологические тексты по-русски сейчас пишут историки или антропологи, занимающиеся историей. Это явление — развитие русскоязычной антропологии в результате брака с историей — кажется мне характерным для современного состояния отечественных дисциплин антропологического круга». В самом деле, союз истории и антропологии на новом витке и на новых основаниях не только дает интересные результаты, но и заслуживает специального обсуждения.

Участниками опроса отмечены и другие тенденции: рост внимания к системе правил, регламентирующих социальные отношения (Варвара Добровольская), появление качественных переводов наших зарубежных коллег (Сергей Штырков), активное проникновение в исследовательскую работу новых информационных технологий (Ефим Резван) и другие.

Как видим, даже такой небольшой опрос заставляет задуматься о многих аспектах нашей научной жизни, и это обстоятельство

придает нам уверенности в необходимости его регулярного проведения. Вопросы следующего опроса (теперь уже по итогам научной жизни антропологического сообщества в 2008 г.) будут не только разсланы, но и размещены на сайте журнала (<<http://www.anthropologie.spb.ru>>), а результаты будут опубликованы в десятом номере нашего журнала. Редколлегия благодарит участников состоявшегося опроса и призывает коллег принять участие в последующих опросах.

Альберт Байбурин

Ольга Бойцова

МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВСКИЙ

Монографии

На мой взгляд, книга А.Л. Топоркова — это образцовая научная монография по конкретной (довольно узкой) теме. Одно из несомненных достоинств этой работы — активное использование материалов других культурных традиций, автор помещает свой материал в общемировой контекст, избавляясь от одной из главных проблем отечественной гуманитарной науки — изоляционизма. Хотелось бы надеяться, что со временем большая часть отечественных исследований будет делаться на таком же уровне. К сожалению, пока монография А.Л. Топоркова заметно выделяется на общем фоне.

Сборники статей

Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сборник докладов. Обычно авторы пишут в сборники статьи по тем проблемам, которые интересуют лично их, в результате чего большинство подобных собраний научных работ смотрится довольно эклектично. В данном случае организаторы Конгресса «заказывали» статьи ведущим отече-

Михаил Дмитриевич Алексеевский
Государственный
республиканский центр
русского фольклора,
Москва

ственным специалистам по традиционной культуре. Результатом стал очень цельный сборник теоретических работ, который достаточно точно отражает текущую ситуацию с науками о традиционной культуре в России, представители различных научных школ и направлений подводят итоги и обозначают перспективы. Такого рода «обобщающих» сборников очень не хватало в последнее время.

Статьи С.М. Толстой о времени в народной культуре славян хорошо известны всем, кто хотя бы косвенно занимался этой темой, так что нет необходимости подробно говорить об их достоинствах. Теперь, когда они собраны под одной обложкой, ими стало намного удобнее пользоваться.

Детский фольклор и культура детства: материалы научной конференции «XIII Виноградовские чтения». Образцовый сборник статей по материалам научной конференции, который имеет только один недостаток: он вышел с опозданием на несколько лет.

Статьи

Статья А.А. Панченко «Фольклористика как наука», одна из самых ярких полемических работ последнего времени, прославилась как «та самая статья, где доказывается, что никакого фольклора не существует». Для некоторых исследователей эта работа стала своего рода «знаменем» борьбы с научной косностью, другие, напротив, воспринимают ее как показательный пример деградации отечественной науки, подпавшей под «тлетворное влияние Запада». В любом случае равнодушных нет, и надо признать, что ни одна фольклористическая статья за последние годы не вызвала столь бурного резонанса.

В одной из последних работ покойного Е.А. Костюхина прослеживается, как менялось общественное и научное представление о том, что такое фольклор, с XVIII в. до наших дней. Эта небольшая, но удивительно мудрая статья выглядит как скромная изящная реплика в бурной полемике о границах и предмете фольклористики. Автор показывает, что образ фольклора в русской культуре постоянно меняется, поэтому попытки «во всем разобраться», «провести строгие границы», «дать точное научное определение» едва ли будут эффективны.

Нечасто встречаются статьи, после прочтения которых радикально пересматриваешь свои взгляды на то или иное явление культуры. Как после статьи С. Адоньевой о прагматике частушки совершенно меняется отношение к этому жанру, так

и после работы М.Л. Лурье, опровергающей многие исследовательские стереотипы, касающиеся садистского стишка, поневоле вспоминаешь свой собственный детский опыт и понимаешь: да, все именно так, автор абсолютно прав.

Опубликованные материалы полевых исследований

Традиционно в академической среде написание статей и монографий ценится выше, чем подготовка полевых материалов. В связи с этим многие исследователи вынуждены искать материал для своей работы по архивам, так как изданных записей часто не хватает. В этом плане подготовленная Ю.А. Новиковым книга «По заветам старины» является образцовой публикацией современных полевых записей, которой, вне всякого сомнения, будет пользоваться не одно поколение исследователей.

Сборник статей и материалов, подготовленных сотрудниками ульяновского НИЦ «Регион» по материалам исследовательского проекта «Бытовое, но “не нормальное”. Употребление наркотиков и молодежные культурные практики в России», выделяется на фоне множества работ по молодежной культуре не только за счет эпатажного названия, но и из-за исключительно яркого содержания. Половину книги составляют очень качественные отчетные статьи по результатам исследования, но куда большее впечатление производят расшифровки интервью и записи из полевых дневников участников проекта. По ним очевидно, что молодежная культура современной провинции — это «дивный новый мир», о котором мы не имеем практически никакого представления.

С формальной точки зрения книга К.К. Логинова — это не публикация полевых материалов, а научная монография. Однако в ней К.К. Логинов вводит в научный оборот материалы своих экспедиционных записей, которые, как это всегда бывает у данного автора, представляют огромный интерес для исследователей. Поэтому нет ничего удивительного в том, что данная книга стала своего рода бестселлером среди специалистов по русской традиционной культуре.

Словари и справочные издания

К сожалению, ни одной книги этого типа я отметить не могу, хотя потребность в подобных изданиях крайне высока. Особенно хотелось бы дожидаться новых выпусков библиографического указателя «Русский фольклор» и заключительных томов энциклопедического словаря «Славянские древности».

Рецензии и обзоры

Кормина Ж. Рецензия на книгу: Банников К.Л. Антропология экстремальных групп // Антропологический форум. 2005. № 2. С. 358–364. Образцовая разгромная рецензия, написанная с подлинным вдохновением. Ж. Кормина так остроумно и ярко анализирует методологические просчеты автора монографии, что ее текст можно зачитывать вслух как самостоятельное художественное произведение.

Лурье М.Л. Рецензия на книгу: Кормина Ж.В. Проводы в армию в пореформенной России // Антропологический форум. 2005. № 3. С. 362–370. Образцовая положительная рецензия. Вообще хвалебные рецензии писать значительно сложнее, чем ругательные, тем не менее рецензенту удалось очень доходчиво и убедительно обозначить основные достоинства монографии, ввернув, впрочем, несколько изящных замечаний по поводу отдельных частных моментов.

Учебные пособия

Работ, сопоставимых по значению с «Лекциями по русскому фольклору» Е.А. Костюхина, за указанное время не выходило, однако я бы хотел отметить добротню сделанную хрестоматию «Русское устное народное творчество: Хрестоматия-практикум».

Конференции

Наверное, не очень правильно выделять мероприятие, в подготовке которого ты принимал участие, однако мне кажется, что Первый Всероссийский конгресс фольклористов действительно был самым заметным и важным научным мероприятием за указанный период. И дело даже не в том, что там прозвучали какие-то программные доклады, а в том, что впервые за много лет несколько сотен специалистов по традиционной культуре со всей страны собрались вместе и имели возможность обсудить интересующие их проблемы. Особое значение конгресс имел для иногородних участников, которые по техническим причинам часто не имеют возможности ездить на конференции в Москву или Петербург. Некоторые из них говорили, что впервые за долгие годы они получили возможность встретиться с коллегами, занимающимися той же проблематикой.

Конференция «Меняющаяся молодежь в меняющемся мире», проведенная ульяновским НИЦ «Регион» и Центром независимых социологических исследований (Петербург), была орга-

низована по лучшим западным образцам. Доклады отбирала специальная комиссия, поэтому качество их было крайне высоким, в конференции принимали участие представители различных гуманитарных специальностей, поэтому обсуждения были всегда очень интересными, условия работы также были образцово показательными. Остается только пожалеть, что научные мероприятия с такого уровня организацией являются скорее исключением, чем правилом.

Популярность серии конференций «Мифология и повседневность» пошла на спад, но ее организаторы продолжают весьма удачно выбирать актуальные проблемы для обсуждения. К сожалению, уровень докладов не всегда соответствует уровню заявленной проблематики, в результате чего конференция не обретает цельности. Впрочем, даже в таком виде она остается одним из самых запоминающихся ежегодных научных мероприятий.

Состоявшиеся полемики

К круглому столу «Фольклористика в контексте гуманитарных наук» на Первом Всероссийском конгрессе фольклористов готовились как к боксерскому поединку. Все были уверены, что главным участником поединка будет А.А. Панченко, от которого широкие научные массы потребуют объяснить, почему он считает, что фольклора не существует. Кто-то даже высказал предположение, что эта дискуссия станет исторической и попадет во все учебники по фольклору. В реальности обсуждение вышло совсем не таким захватывающим, как ожидалось, однако в кулуарах именно статья «Фольклористика как наука» стала одной из самых популярных тем для академических дебатов.

Дискуссия об этике полевых исследований в журнале «Антропологический форум». Лично меня большая часть реплик, высказанных в «Форуме» по поводу этики полевых исследований, разочаровала. В основном участники дискуссии лишь обозначали проблему, а также занимались либо самобичеванием, либо бичеванием «нечистоплотных» коллег по цеху. На мой взгляд, полноценного обсуждения не получилось из-за не вполне корректно сформулированных вопросов редакции, которые располагали к проявлению чувства вины собирателя перед информантом. Впрочем, хотя острых полемических реплик в самом журнале практически не было, после выхода этого номера в академической среде началось активное обсуждение обозначенных проблем, что лишний раз свидетельствует об их актуальности.

Уже по названию доклада А.Л. Топоркова «Между докторской степенью и психическим заболеванием» в программе Лотмановских чтений стало понятно, что его обсуждение будет бурным и даже скандальным. Выступление было посвящено недавно защищенной докторской диссертации по фольклористике, которую докладчик считал исключительно слабой. В подтверждение своей точки зрения А.Л. Топорков зачитывал наиболее одиозные отрывки из работы. После доклада многие слушатели стали активно обсуждать, какие меры необходимо принять для того, чтобы диссертанты, предоставившие слабые работы, не получали научную степень. Однако ряд присутствовавших поставил вопрос о том, насколько этично посвящать доклад на научной конференции по теме «Семиотика ошибки» разгромной критике чьей-то диссертации. По этому вопросу мнения слушателей резко разделились, спорящие так и не пришли к какому-то компромиссу, однако дискуссия обозначила ряд актуальных проблем, касающихся взаимоотношений в научной среде.

Какие события научной жизни в истекшие три года произвели на вас негативное впечатление?

Самое негативное впечатление на меня произвела попытка закрытия Европейского университета в Санкт-Петербурге в феврале 2008 г. Это событие выходит за временные рамки данной анкеты, я бы все равно хотел его выделить.

Какие тенденции в рамках дисциплин антропологического круга вы хотели бы отметить?

Очень радует, что с каждым годом перед исследователями открывается все больше возможностей. Это касается как самой научной работы, так и представления ее результатов. С развитием Интернета стало значительно проще знакомиться с актуальными западными работами по интересующей теме, а выложив свои работы на личный сайт, можно стремительно ввести их в самый широкий научный оборот. Каждый год проводится масса конференций, где можно делать доклады, выходят сборники, где можно публиковать статьи, да и издание монографии давно уже не проблема.

Описанная выше ситуация имеет и свою обратную сторону. Складывается ощущение, что с ростом возможностей спрос стал существенно превышать предложение. Людские исследовательские ресурсы ограничены, и потому конкуренция в научной среде возросла. При этом возникает парадоксальная си-

туация: теперь не ученые конкурируют друг с другом в научной сфере, а организаторы конференций, составители сборников и редакции журналов сражаются за то, чтобы заманить к себе наиболее сильных исследователей. В результате этого процесса сами исследователи становятся все более «избалованными», что особенно заметно по конференциям. Если еще несколько лет назад столичные ученые охотно ездили на региональные конференции, то сейчас организаторам подобных мероприятий становится все сложнее «заманить» к себе иногородних участников. В итоге в конкурентной борьбе выживают лишь сильнейшие — те конференции, которые обладают раскрученным брендом (например, «Рябининские чтения»), а организаторы более скромных мероприятий вынуждены обходиться «своими силами», так как иногородние участники (особенно именитые) отказываются туда приезжать.

Наконец, с каждым годом все острее ощущаются проблемы с притоком в науку «свежей крови». Многие молодые исследователи уходят из аспирантуры, не доучившись и не защитив диссертацию. Те, кто все же пытается остаться в науке, сталкиваются с серьезными финансовыми затруднениями и вынуждены постоянно где-то подрабатывать, отвлекаясь от своих исследований. Особенно велик соблазн уйти из науки в столицах, где разница между зарплатами научного сотрудника и продавца в магазине сотовой связи особенно велика.

Мероприятия, ориентированные на поддержку талантливой молодежи (например, Летняя школа молодого фольклориста, которую организует Центр типологии и семиотики фольклора РГГУ), не могут переломить общей тенденции: большинство молодых людей, которые хотели бы заниматься наукой, рано или поздно отказываются от этой идеи.

ЮРИЙ БЕРЕЗКИН

Юрий Евгеньевич Березкин
Музей антропологии
и этнографии
им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург /
Европейский университет
в Санкт-Петербурге

Четвертый номер «Этнографического обозрения», в котором напечатаны статьи П.О. Рыкина и И.В. Пономарева, я смог прочесть лишь недавно. Первая посвящена творчеству Пьера Бурдые, во второй рассматриваются идеи Л.С. Выгодского и И.М. Дьяконова. Донельзя приятно, что подобные обзоры оказались на страницах ведущего антропологического журнала России. Речь идет о кардинальных проблемах

антропологии, суть которых многим российским специалистам плохо известна. Однако между замыслом автора и тем, что из опубликованного текста почерпнет читатель, лежит значительная дистанция. Далеко не ясно, как именно повлияет на российских антропологов и знакомство с рассматриваемыми теориями. За Бурдые я, пожалуй, не беспокоюсь — его нелегко свести к незамысловатым штампам, а вот с Дьяконовым дело сложнее.

Теория тропов И.М. Дьяконова — одна из десятка других, объясняющих появление мифологических сюжетов и образов (подчеркну: не появление образов конкретной мифологии, а возможный механизм их порождения в принципе). Суть ее в том, что при осмыслении явлений, естественно-научное познание которых неосуществимо, их отдельные признаки сопоставляются с отдельными признаками знакомых объектов. Так как признаков много и неясно, какие среди них существенные, «происходит перепроизводство связей между понятиями» и «возрастает вероятность развертывания семантического ряда в мифологическое повествование». И.В. Пономарев сближает данную теорию с леви-стросовской «техникой бриколажа» как процедуры, порождающей ритуалы и мифологические тексты.

Все вроде бы хорошо. Почти уверен, однако, что толковое изложение высказанных еще в конце 1990-х гг. и почти забытых идей Игоря Михайловича приведет не только к расширению теоретического кругозора читателей, но и к появлению у них желания проиллюстрировать «тропы» дополнительными примерами. Так уже бывало не раз к вящей славе Макса Мюллера, Энгельса, Фрейда, Топорова, Юнга или же Леви-Строса.

Множество специалистов разного научного ранга — иногда виртуозно и с привлечением всей мощи теоретического аппарата антропологии, а иногда наивно и дилетантски — занимались и занимаются объяснением того, почему носителям тех или иных культур знакомы определенные мифологические сюжеты и образы. Нынешняя российская этнология не представляет исключения: полузапрещенные в советское время мифологические штудии с конца 1980-х гг. сделались популярны и остаются таковыми до сих пор. Боюсь, однако, что большая часть написанного к науке прямого отношения не имеет.

Современный этнолог или лингвист не так уж часто встречается в поле с действительно новыми материалами, но если и встречается, публикация фактов редко оказывается среди приоритетов. В диссертациях и особенно в печатных изданиях факты обычно занимают скромное место. В Интернете я недавно наткнулся на пространный реферат, посвященный кар-

тине мира некоторых небольших народов России, а затем — на опубликованную статью того же автора (имен не называю, случай типичный). Из печатного варианта оказалась убранный ВСЯ конкретная информация, остались рассуждения и толкования.

В антропологической среде распространено, по-видимому, убеждение, что главное в науке — теория; раз не приобщился к ее сотворению, то зря и землю топтал. Между тем новые теоретические подходы — явление редчайшее, их авторов за полтора века можно пересчитать едва ли не по пальцам. Повторять же давно сформулированное классиками — это примерно то же, что, наблюдая падение яблок, мнить себя коллегой Ньютона. Десятки тысяч журнальных и книжных страниц заполнены рассуждениями, которые в лучшем случае показывают компетентность авторов в приложении чужих идей к материалу, а в худшем — отсутствие такой компетентности. Выводов в подобных работах нет вовсе, либо они представляют собой просвещенные догадки или заведомые тривиальности (в этом случае «введение» с «заключением» могут дословно совпадать).

Задача научного текста — получение знания о мире. Это могут быть новые факты или надежные обобщения фактов, которые допустимо использовать в дальнейших построениях — «как показал имярек» (а не что тот думает). Если автор ограничивается предположениями, ничего не доказывая определенно, то это не статья, а эссе. Среди эссе бывают блестяще написанные и полезные, но это другие жанры — философский, научно-популярный, общественно-политический. В науке жанра эссе нет.

Во многих из подобных эссе рассматривается картина мира, характерная для определенных традиций, причем задача сбора и изложения фактов отодвинута на второй план, а на первом — выявление эмоционально-ассоциативных связей между отраженными в практиках и текстах понятиями. Казалось бы — ведь каким интересным делом занимаются люди! Интересным — пожалуй, но делом ли? В свое время Марвин Харрис поражался тому, как мог Боас послать Маргарет Мид, молодую и еще мало что знавшую, не имевшую надлежащей языковой подготовки аспирантку, заниматься изучением взросления девушек на Самоа. Более сложной и неподъемной темы трудно себе представить, и не удивительно, что на Мид нашелся Фримен. Мид вышла из этой коллизии благодаря фейерверку выдвинутых ею новых идей, на фоне которых конкретные самоанские девушки потеряли значение — не в них же дело. Окажись на месте Мид кто-то попроще — работа была бы провалена. В начале XX в. немецких и английских миграционистов ошеломили яркие параллели в культурах разных народов, и они

стали на этом шатком фундаменте реконструировать доисторию. Им тоже было интересно, но материал не соответствовал выдвинутой задаче.

Популярная ныне задача реконструкции духовного мира представителей отдельных культур в большинстве случаев также невыполнима. Сознательно или интуитивно те тексты и практики, которые в культурах фиксируются, считаются либо порождением данных культур, либо, что уж и вовсе ужасно, некими «архетипами» и результатом действия «законов мифологии». Однако сюжеты текстов и ритуальные практики не есть непосредственный результат рефлексии и эмоциональных переживаний людей, которых наблюдает этнограф — все они унаследованы и заимствованы и могли сложиться в совершенно другой среде. Чтобы узнать, в какой именно, нужно проделать гигантскую работу по реконструкции прошлого, причем шансы найти ответы невелики. Разумеется, как и всякие «вещи» (в дюркгеймовском значении), тексты и ритуалы осмысляются носителями культуры, но как именно — об этом могут рассказать лишь сами носители. Интерпретируя факты культуры без подобной дополнительной информации (а ее, как правило, нет), мы попадаем в порочный круг: выводим «картину мира» из текстов и практик, а затем привлекаем ее же для этих же текстов и практик интерпретации.

ВАРВАРА ДОБРОВОЛЬСКАЯ

Монографии

Монография А.Л. Топоркова является одним из самых ярких событий фольклористики последнего десятилетия. По этому поводу много написано и значительно больше сказано и публично, и кулуарно. Могут только присоединиться к почитателям этого исследования.

Книга С.М. Толстой, хотя и представляет собой издание материалов по полесскому народному календарю, уже публиковавшихся частями с 1984 г., привлекает внимание исследователей по целому ряду причин. Эти материалы собраны вместе, переработаны и дополнены. Словарь снабжен хронологическим и предметно-тематическим указателями. Полесский календарь рассматривает-

Варвара Евгеньевна
Добровольская
Государственный
республиканский центр
русского фольклора, Москва

ся в широком этнокультурном контексте, прослеживаются типологические и ареальные связи с календарными традициями других регионов. Во второй части книги помимо статей, тематически примыкающих к словарю, публикуется и апробированная программа-вопросник (в кратком и полном виде), по которой обследовались полесские села.

Работу Е.Л. Березович можно охарактеризовать фразой «Кто ясно мыслит, тот ясно излагает», что в наше время само по себе большая редкость. Данная книга основана на материалах ономастики и диалектной лексики. И на этом довольно узком материале блестяще рассматриваются общие вопросы: методика извлечения культурных смыслов, заложенных в именах собственных и нарицательных, анализ основных концептов традиционной языковой картины мира, исследование категорий «культурного кода» и «культурного текста».

Сборники статей

Несмотря на то что составитель сборника «Современная российская мифология» на протяжении уже нескольких лет занимается самобичеванием по поводу проделанной им работы и указывает на ошибки, имеющиеся в сборнике, я считаю эту книгу одним из самых интересных изданий последнего времени. Мифология в индустриальном и постиндустриальном обществе безусловно существует, трансформируясь и адаптируясь к новой культурной ситуации. Авторы, статьи которых опубликованы в данном сборнике, рассматривают различные аспекты современных мифологических представлений. И хотя круг затронутых проблем широк, он все же далеко не исчерпывает все аспекты существования мифологических представлений в современном обществе, что безусловно должно поощрять дальнейшее исследование современной мифологии.

«Мужской сборник» задумывался как серия междисциплинарных исследований по различным аспектам мужских субкультур. В третьем выпуске статьи посвящены состоянию «экстремальности», и в статьях этого сборника особенно ярко проявляется специфика «мужской картины мира». Составитель указывает, что издание рассчитано на «этнографов, фольклористов, социологов, этнопсихологов, историков», но я думаю, что не следует забывать и о широком круге читателей, а точнее читательниц, поскольку данное издание имеет вполне прикладной характер и даже могло бы помочь женщинам понять тот или иной аспект мужских поведенческих стратегий.

В сборнике «Антропология профессий» впервые в России представлены работы, основанные на исследовании различных профессиональных сообществ. Авторы статей анализируют аспекты форм профессионального знания, идентичности, культуры, языка и процессов профессионализации. Сборник демонстрирует современное состояние антропологии профессий, междисциплинарные связи, особые методы изучения и формирования предметного поля исследований.

Статьи

Написать поздравительную, а не научную статью в сборник к юбилею — крайне сложное и неблагодарное занятие. Обычно статьи этого жанра очень похожи на панегирики, что явно противоречит научному жанру самих сборников. В данном случае (От редакторов // АБ-60. Сборник к 60-летию А.К. Байбурина. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2007. С. 9–19) статья представляет собой два замечательных текста. Можно аплодировать «двум отдельным половинкам» как вместе, так и по отдельности (но, на мой личный вкус, первой все-таки чуть громче).

Материалы полевых исследований

Фольклор старообрядцев Литвы: тексты и исследование. Вильнюс: Вильнюс. пед. ун-т, 2007. Т. 1: Сказки. Пословицы. Загадки / Изд. подгот. Ю. Новиков; вступ. ст. Г. Потащенко и др.

Чудное Причудье. Фольклор староверов Эстонии / Сост. Н.А. Морозова, Ю.А. Новиков. Тарту: Общество культуры и развития староверов Эстонии, 2007.

По заветам старины. Мифологические сказания, заговоры, поверья, бытовая магия старообрядцев Литвы / Сост. Ю.А. Новиков. СПб.: Тропа Троянова, 2005.

Как видно из приведенного списка, автор этих строк явно не равнодушен к составительской работе Ю.А. Новикова. Во всех этих книгах материал распределен на основании стремления ученого показать, как русский фольклорный материал существует в иноязычном окружении. В первой книге фольклорную традицию русских старожилов Литвы составитель рассматривает как этноконфессиональный вариант общерусской традиции и этим объясняет ее специфику, исторические судьбы некоторых жанров. Составитель отмечает, что тип народной культуры, сложившийся у старообрядцев Литвы, во многом определяется сильным влиянием письменной традиции, культом грамотности, старопечатной книги и рукописного слова. На основе вы-

явленных схождения и близких параллелей Юрий Александрович делает вывод о генетическом родстве местной традиции с псковской (включая сюда всю зону псковских говоров). В этой книге соединены принцип антологического издания лучших образцов традиции и публикация полного корпуса записанных текстов того или иного жанра. Особого внимания заслуживают тексты, отражающие взаимодействие старообрядческой традиции с польским, литовским и белорусским фольклором.

Во втором сборнике публикуются материалы разных временных пластов (от 30-х гг. XX в. до записей 2006 г.). В этом сборнике нет традиционного жанрового расположения материала. Составители распределили отобранные тексты по нескольким тематическим разделам, отражающим основные аспекты традиционной культуры и быта староверов эстонского Причудья. Несмотря на некоторую условность предложенной составителями классификации материала, его богатство и разнообразие свидетельствуют об активности бытования традиции.

Третий сборник также является результатом многолетней собирательской и исследовательской деятельности Ю.А. Новикова. Материалы этого сборника доказывают, что в русских анклавах культурная традиция и отдельные ее компоненты сохраняются зачастую намного лучше, чем на территории самой России.

Словари и справочные издания

В полном смысле слова книга Б.П. Кербелите, конечно, является монографическим исследованием, но, вероятно, именно таким и должен быть указатель, так как зачастую классификация, предложенная автором, понятна только ему одному. В этой книге представлены подробные описания варьирования структурно-семантических типов сказки. Классификация, предложенная автором, не только показывает, из каких элементарных сюжетов состоят сказки, но также выясняет, какова частотность и характерные особенности элементарных сюжетов, и, самое главное, помогает их найти в контекстах различных произведений. Вместе с тем в книге приводятся данные, помещаемые в привычных указателях (общее число вариантов сказок того или иного типа, источники, количество версий и т.п.).

Курские лингвофольклористы, работая над «Словарем языка фольклора», представили списки языковых единиц без толкования и создали тем самым словарь фиксирующего типа, насколько нам известно, применяемый обычно лишь в писательской лексикографии (преимущественно к поэтическим текстам). Конкорданс является недооцененной в отечественной

науке формой словаря. На фольклорном материале составление конкорданса является первым опытом. Книга М.А. Бобуновой и А.Т. Хроленко, безусловно, надежная и объективная база изучения языка устно-поэтических произведений и основа для создания других типов словарей.

Рецензии и обзоры

Очень интересно, как два автора (В.В. Напольских и А.В. Чернецов), отмечаящие в одной и той же книге сходные недостатки (один из них к тому же сам заявляет о солидарности с другим: «С основными концептуальными критическими замечаниями В.В. Напольских я склонен солидаризироваться»), могут прийти к столь разным итоговым оценкам книги о магии и гаданиях на Руси.

Состоявшиеся полемики

Круглый стол о судьбе фольклора на Съезде фольклористов, когда А.А. Панченко и В.П. Аникин, видимо, и не пытались ответить на вопрос, предложенный к обсуждению. Оба как будто говорили на одном языке, но дискуссии так и не получилось. Фраза А.А. Панченко относительно смерти фольклора заставляет лишний раз задуматься о том, чем заниматься оставшиеся годы профессиональной жизни.

Какие события научной жизни в истекшие три года произвели на вас негативное впечатление?

Выход книги А.Н. Малаховской «Наследие Бабы-Яги: Религиозные представления, отраженные в волшебной сказке, и их следы в русской литературе XIX–XX вв.» (СПб., 2006). Злополучный сказочный персонаж не виноват, что автором владеет феминизм, доходящий до мужененавистничества; некоторые замечания о Кошее выходят за рамки здравого смысла.

Какие тенденции в рамках дисциплин антропологического круга вы хотели бы отметить?

Постоянно растущий интерес к изучению и описанию системы правил, регламентирующих бытовую, обрядовую и хозяйственную деятельность как одного человека, так и всего социума. Попытки представить прескрипции как целостную систему этносоциальной регламентации. Внимание к профессиональным и гендерным запретам и предписаниям.

ЖАННА КОРМИНА

В качестве комментария я хотела бы добавить, что вычленение отечественной антропологической науки из вообще науки для меня затруднительно. Это я поняла, когда стала отвечать на вопросы анкеты. Моя научная жизнь, связанная в основном с антропологией религии, происходит если не в большей, то во всякой случае в равной степени в англоязычном научном пространстве. По некоторым пунктам (в частности, конференции) мой западный опыт становится более богатым, чем отечественный. Короче говоря, для меня вычленение отечественной антропологии оказалось искусственным.

Какие события научной жизни в истекшие три года произвели на вас негативное впечатление?

Проходивший под Питером антропологический конгресс, от пленарного доклада до работы некоторых секций, что я смогла посетить. Одна моя старшая коллега привезла туда своего сына-старшеклассника в рамках семейной программы профорientации. После экскурсии на конгресс они решили, что уж антропологом-то ребенок точно не будет. Честно говоря, я немного времени провела на этом конгрессе и, пожалуй, не имею права для резких суждений. Но, по-моему, это событие — антиреклама нашей науке. Было бы интересно почитать в одном из будущих «Форумов» обсуждение этих конгрессов как одной из институциональных форм существования отечественной антропологии.

Какие тенденции в рамках дисциплин антропологического круга вы хотели бы отметить?

По-моему, наиболее интересные антропологические тексты по-русски сейчас пишут историки или антропологи, занимающиеся историей. Это явление — развитие русско-

Жанна Владимировна Кормина
Государственный
университет —
Высшая школа экономики
(Санкт-Петербургский филиал)

язычной антропологии в результате брака с историей — кажется мне характерным для современного состояния отечественных дисциплин антропологического круга. Почему так получается — тема для отдельного разговора.

АНДРЕЙ МОРОЗ

По поводу выбора *монографий*.

Специалистам очень давно известны труды С.М. Толстой, в том числе, несомненно, те, которые были опубликованы в книге «Полесский народный календарь». Однако опубликованные в течение многих лет в разных сборниках статей отдельные статьи или фрагменты монографии были крайне разобщены и совершенно по-новому стали смотреться, будучи объединены в одной книге. Мы получили действительно очень важное, фундаментальное исследование такого принципиально значимого для народной культуры явления, как народный календарь.

Работы Ежи Бартминьского тоже уже несколько десятилетий читаются и почитаются. Для русского читателя, однако, они обладают тем значительным недостатком, что написаны по-польски, а это у многих вызывает затруднение. И вот, наконец, усилиями С.М. Толстой, Е.Л. Березович и других коллег труды проф. Бартминьского, незнание которых совершенно немислимо для исследователей, изучающих язык фольклора, вообще занимающихся славянской этнолингвистикой, переведены на русский язык.

Мне посчастливилось быть рецензентом предыдущей книги Е.Л. Березович в журнале «Славяноведение». К сожалению, она труднодоступна, ибо вышла небольшим тиражом в Екатеринбурге в 2000 г. Однако новая работа Е.Л. Березович, не только кабинетного ученого, но и практика-полевика, позволяет в полной мере получить удовольствие от глубины, изящества и легкости анализа фольклорного языкового и материала, сделанного ученым-

ономастом. Именно этот во многом новый подход к изучению народной культуры — через призму ономастики — и результаты, которые благодаря ему получены, делает труды Е.Л. Березович в некотором смысле уникальными и крайне привлекательными.

Сборники статей затрудняюсь назвать. Кажется, их последнее время стало заметно меньше.

Статьи тоже.

Учебные пособия

«Лекции по русскому фольклору» Е.А. Костюхина (М., 2004) — единственное учебное пособие, которое можно рекомендовать студентам. К сожалению, значительно более распространено, растиражировано и соответственно раньше попадает им в руки другое.

Этнографические выставки

Неизменно радует постоянно меняющаяся экспозиция в Каргопольском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике. Регулярно (раз в год как минимум) в музее устраиваются тематические выставки.

Состоявшиеся полемики (как отразившиеся в печати, так и происходившие на конференциях)

Пolemика об этике этнолога в полевой работе. Вопрос был поставлен журналом АФ (№ 5, 2006), одновременно она вспыхнула на конференции «Славянский фольклор и фольклористика на рубеже тысячелетий» в Сербии, сейчас дискуссия на эту тему будет продолжена на страницах «Живой старины».

Какие события научной жизни в истекшие три года произвели на вас негативное впечатление?

Хотелось бы сказать не столько о событии, сколько о состоянии, факте, давно уже имеющем место, но остающемся неизменным. Так обстоит дело, что работа антрополога (в широком смысле слова) невозможна без разного рода полевых данных. Проведение полевых исследований, а также последующая обработка

и хранение полученных данных — дело крайне трудоемкое и дорогостоящее. В значительном числе случаев приходится обращаться к данным чужих архивов, поскольку издания полевых материалов всегда носят избирательный характер и недостаточны в количественном отношении. И тут выясняется, что в одних архивах ты работать не можешь, потому что тема, которой ты занимаешься, интересует также и держателя этого архива (руководителя экспедиции, структурного подразделения и т.п.), в другие тебя пустят, но не разрешат копировать данные (например, используя цифровую фотоаппаратуру), в третьих с тебя возьмут письменное обязательство не публиковать просмотренные данные и т.д. Следует заметить, что речь здесь не идет о личных архивах исследователей, но об архивах вузов и научных институтов, собранных, следовательно, с финансовой и организационной поддержкой этих — отнюдь не частных — структур и отнюдь не находящихся (формально, по крайней мере) в собственности их хранителей. Таким образом, нормальная научная конкуренция подменяется феодальными отношениями собственности: вместо того чтобы делать общее дело, исследователь X отстаивает свое первенство в области Y не собственно изысканиями, а непонятно по какой причине присвоенным себе правом не пустить посторонних к архивным материалам. Это выглядит крайне нелепо. К слову сказать, фольклорный архив РГГУ, который я имею удовольствие создавать и содержать, открыт для пользования любого, кому он может быть интересен.

Какие тенденции в рамках дисциплин антропологического круга вы хотели бы отметить?

Заметная для меня тенденция последних лет (не трех, а более) — переключение внимания с тех сфер, которые можно было бы назвать традиционными в фольклористике и этнологии, на новые. Первое такое переключение произошло в раннее постсоветское время, когда началось стремительное заполнение лакун, существовавших в советскую эпоху по идеологическим соображениям: народная религиозность, магия, мифология. Но это было обращение к фрагментам все той же традиционной культуры в ее «классическом» понимании. Сейчас же (с известным запозданием по отношению к западной науке) российские антропологические дисциплины все более и более обращаются к тем областям культуры, которые ранее вообще не понимались как объект научного исследования. Как в любой аналогичной ситуации, сначала в этих исследованиях используются уже проверенные методы антропологических дисциплин (например, фольклористические при анализе «наивной литературы»), впоследствии вырабатываются собствен-

ные. Побочным эффектом этой ситуации становится размытость объекта исследования, невозможность четкого определения его границ, вплоть до отрицания существования такого объекта (классический пример — давняя дискуссия о том, что считать фольклором, а что не считать, более поздняя — о том, существует ли «народная религия», и совсем новая в качестве объекта исследования: где грань между плохой наукой и псевдонаукой (Лотмановские чтения 2007 г.).

ЕФИМ РЕЗВАН

Монографии

Издание, осуществленное Алексеем Хисматуллиным, является продолжением публикации, вышедшей в свет в 2002 г. (Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Кимийа-и са'адат. «Эликсир счастья». Часть 1: 'Унваны 1–4. Рукн 1 / Пер. с персидского, введение, комментарий и указатели А.А. Хисматуллина. СПб., 2002), и дает в руки отечественным исследователям комментированный перевод важнейших частей своеобразной «этнографической энциклопедии», принадлежащей каламу крупнейшего мусульманского мыслителя XII в. Мухаммаду ал-Газали, чье многообразное влияние на мир ислама невозможно переоценить. Книги опубликованы в замечательной серии «Памятники культуры Востока», основанной издательством «Петербургское востоковедение» в 1993 г.

Монография Марины Громыко имеет необычную судьбу: книга подготовлена при финансовой поддержке Отделения исторических и филологических наук РАН по программе «Феномен православной святости в мировоззрении и повседневной жизни русского народа» и опубликована издательством «Паломник». Это построенное на широкой источниковедческой базе научное исследование жития Феодора Томского, в котором сибирские источники (как архивные, так

Ефим Анатольевич Резван
Музей антропологии
и этнографии
им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург

и редкие и малотиражные) сопоставляются со свидетельствами русской эмиграции по проблеме, взятыми во всей полноте, что стало возможным после публикации работы С.В. Фомина «Святой праведный старец Феодор Кузьмич. Из истории почитания его Царским домом и русским народом» (М., 2003). Монография еще раз демонстрирует громадные возможности, которые предоставляют вдумчивому и работоспособному исследователю отечественные архивы, как центральные (в нашем случае РО РГБ, РГАЛИ, ГАРФ, РГАДА), так и провинциальные.

Статьи

Яркий текст, опубликованный Элеонорой Шафранской, заставляет мечтать о монографии этого автора, посвященной быту и нравам советского Ташкента. См.: <<http://mytashkent.uz/2007/10/05/tashkentskiy-tekst-prozyi-dinyi-rubinoiy/>>.

Конференции

Конференция «Проблемы биологической и культурной адаптации человеческих популяций», выставка «Лица наших предков: К 100-летию со дня рождения М.М. Герасимова», а также серия осуществленных и запланированных публикаций — прекрасный пример комплексного подхода к решению научной задачи в академическом музее.

Словари и справочные издания

Энциклопедический словарь «Ислам на территории бывшей Российской империи» вводит в научный оборот большой пласт чрезвычайно востребованной информации. Жаль только, что проект, работа над которым серьезно велась уже в начале 1990-х гг., реализуется столь неспешно.

За истекший год русский сегмент Википедии пополнился большой серией серьезных статей, а весь проект на русском языке приобрел основательность и научность. Сегодня комплекс опубликованных текстов — не просто важный электронный справочник, но и интересный источник по ряду проблем культурного развития постперестроечной России.

Этнографические выставки

Мультимедийный информационно-экспозиционный комплекс Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого

(Кунсткамера) РАН подводит фундамент под развитие МАЭ РАН в первой половине текущего столетия. Речь идет о революционном проекте, основная цель которого — «модернизировать информационную инфраструктуру, прежде всего систему учета и хранения, создать сетевую версию базы данных музейных коллекций, включающую историю формирования коллекций старейшего музея России, учетно-хранительские данные, аннотации и изображения экспонатов, энциклопедические справочники по культуре стран и регионов мира». Чрезвычайно важно, что по завершении реализации проекта академический музей приобретет «новое лицо», станет значительно более интересным, доступным и информативным для посетителей.

Состоявшиеся полемики (как отразившиеся в печати, так и происходившие на конференциях)

Представительная конференция «Диалог культур и цивилизаций: мост между правами человека и нравственными ценностями» (ЮНЕСКО, Париж, 13–14 марта 2007 г.) запомнилась очень острой и насыщенной дискуссией, доминантой которой стала проблема навязывания различными меньшинствами своих взглядов и ценностей большинству, а также возникшей в последние годы напряженности между тем, что принято называть универсальными ценностями, и ценностями, лежащими в основе «традиционных культур».

Какие события научной жизни в истекшие три года произвели на вас негативное впечатление?

Меня неприятно поразила публикация дискуссии вокруг реэкспозиции зала Африки МАЭ РАН в интернет-версии журнала «Этнографическое обозрение», которая была открыто и нечистоплотно использована не для обсуждения научных и музейных проблем, а для решения задач предвыборной борьбы в отдельном научном учреждении.

Какие тенденции в рамках дисциплин антропологического круга вы хотели бы отметить?

Победный марш новых информационных технологий. См., например, дискуссию о визуальной антропологии в журнале «Антропологический форум» №7 (2007, с. 7–140).

СВЕТЛАНА ТОЛСТАЯ

Какие тенденции в рамках дисциплин антропологического круга вы хотели бы отметить?

Активизация собирательской полевой и архивной работы, особенно на местах (Русский Север и Северо-Запад, Урал, Тамбовщина и др.).

Новое сближение фольклористики (как дисциплины, изучающей устную традицию) с филологией и историей, основывающихся на письменных источниках, на базе общих культурно-антропологических и семиотических подходов.

Светлана Михайловна Толстая
Институт славяноведения РАН,
Москва

АННА СИРИНА

Необходимо достаточно продолжительное время для того, чтобы дать оценку работам современников-коллег, среди них, безусловно, есть очень яркие и интересные. Как сибиревед, этнограф, я хочу отметить монографию В.И. Иохельсона, которую якутские коллеги перевели на русский язык спустя несколько десятилетий со времени ее публикации на английском языке. Книга постоянно востребована, на нее ссылаются, ее используют, она проверена временем. Это настоящий подарок этнографам и фольклористам — североведам. Вероятно, аналогичный интерес был бы проявлен и к переводу и публикации на русском языке двух больших монографий С.М. Широкогорова.

Анна Анатольевна Сирина
Институт этнологии
и антропологии РАН,
Москва

СЕРГЕЙ ШТЫРКОВ

Сергей Анатольевич Штырков
Музей антропологии
и этнографии
им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург /
Европейский университет
в Санкт-Петербурге

Монографии

В моем топ-листе было несколько книг, но я указал только монографию Виктора Шнирельмана (кстати говоря, весьма неоднозначную и даже спорную) как не сравнимый ни с чем другим интеллектуальный «хит сезона».

Сборники

Здесь другая ситуация. Интересных сборников было выпущено довольно много. И мне пришлось ограничиться теми, которые я прочел полностью и воспринимаю как единые проекты со своей идеологией. Все они относятся к сфере моих научных интересов.

Статьи

Здесь я пошел по другому пути. Я не являюсь специалистом ни в имперской национальной политике России в XIX в., ни в детском фольклоре. Но обе выбранные в качестве номинантов работы (Долбилов М.Д. «Царская вера»: Массовые обращения католиков в православие в Северо-Западном крае Российской империи (1860-е гг.) // *Ab Imperio*. 2006. № 4. С. 225–270; Лурье М.Л. Садистский стишок в контексте городской фольклорной традиции: детское и взрослое, общее и специфическое // *Антропологический форум*. 2007. № 6. С. 287–309) прочел с удовольствием и не отрываясь. Статьи же моих соседей по дисциплинарному полю я не включил — не смог выбрать из доброго десятка первоклассных текстов.

Материалы полевых исследований

Я рекомендовал бы редакции нашего журнала расширить эту номинацию до «публикаций источников» — полевых, архивных, литературных и т.д.

Словари и справочные издания

Атлас А.А. Цуциева действительно очень серьезное, хотя и относительно небольшое издание. Насколько мне известно, эту книгу пытаются заполучить в свою библиотеку все кавказоведы. Атлас прекрасно издан и замечательно прокомментирован. Помню, мне его дали посмотреть на одной конференции. Так вот, я не мог внимать ни одному выступлению и участвовать в дискуссии, пока его полностью не прочитал (именно прочитал).

Рецензии и обзоры

Этот жанр в отечественной науке, как мне кажется, недостаточно представлен. Я могу припомнить несколько работ этого жанра, напечатанных в зарубежных изданиях, которые стали серьезными событиями в академической жизни, изменив век-

тор исследований и дискуссий в целой области знания. Вдумчивый обзор способен перевести целое направление исследований из области актуального тренда в историографический архив. У нас же все проще — либо хвалим, либо ругаем (с разной степенью корректности и остроумия). Мой выбор имел скорее эстетические основания.

Учебные пособия

Всем известно, что учебных пособий выходит у нас очень много. Это связано, в первую очередь, с особенностями нашего высшего образования — от преподавателей начальство требует методичек и учебников. Я бы посоветовал не выдумывать что-то новое, а просто перевести иностранные «Введения в...» (Introduction to...). Толковых книг этого жанра хватает, хотя, разумеется, их не горы. Пока же у нас переведены старенький вводный курс в антропологию Клайда Клакхона и близкие по жанру, но не способные заменить учебник историографические работы Эванса-Притчарда.

Последние три пункта вопросника я оставляю без комментариев.

Какие события научной жизни в истекшие три года произвели на вас негативное впечатление?

А что считать событием в научной жизни? Выход книги? Плохих книг выходит достаточно. Конференция? Неудачных конференций тоже хватает. В общем, это все академическая рутина. Так что, слава Богу, живем без событий.

Какие тенденции в рамках дисциплин антропологического круга вы хотели бы отметить?

Есть одна очень хорошая тенденция — опять стали много и охотно переводить зарубежные издания. Отрадно осознавать, что твои студенты могут прочитать Малиновского и Гирца. Кроме того, благодаря усилиям редколлегий «Этнографического обозрения» и «Антропологического форума» на страницах этих журналов можно прочесть материалы наших зарубежных коллег. Уже и не верится, что когда-то было время тенденциозных пересказов в духе сборников «Современная буржуазная этнография»...